

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(470.323)«19»:378.6:61

ГРНТИ 03.23.55: История России Новейшего времени

DOI 10.35231/25422375_2022_2_77

Е.С. Кравцова

Организация работы Курского медицинского института в довоенный период

Курский государственный медицинский университет является одним из успешных вузов не только Курской области, но и Российской Федерации в целом; известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Решение об открытии Курского медицинского института было принято в 1934 г. Оно было связано с острой нехваткой медицинских кадров разных звеньев в черноземных губерниях РСФСР. В феврале 1935 г. был подписан приказ об открытии вуза. Особенностью был тот факт, что все процессы проходили параллельно: подготовка документации, строительство учебных корпусов и общежитий, комплектование штата профессорско-преподавательского состава, комплектование материальной базы, проведение вступительных экзаменов и др. Все эти проблемы приходилось решать первым директорам института: Виктору Ивановичу Дешевому, Яну Мартыновичу Бунэ, Самуилу Рувимовичу Гехману, которые преодолевали трудности, формируя высококвалифицированный коллектив и складывая славные традиции вуза, поднимали его авторитет среди других учебных медицинских заведений.

Ключевые слова: Курский государственный медицинский институт, директор, Наркомат здравоохранения, кадровая политика, успеваемость, история образования.

Elena S. Kravtsova

Organization of work of Kursk Medical Institute in the pre-war period

Kursk State Medical University is one of the most successful universities not only in the Kursk region, but also in the Russian Federation as a whole; known not only in our country, but also far beyond its borders. The decision of opening Kursk Medical Institute was made in 1934. It was associated with an acute shortage of medical personnel at various levels in the RSFSR black-earth provinces. The order to open the university was signed in February 1935. The feature of the university was the fact that all processes took place in parallel: preparation of documentation, construction of educational buildings and dormitories, teaching staff recruitment, material base acquisition, conducting of entrance exams, etc. All these problems had to be solved by the first directors of the institute: Viktor Ivanovich Deshevoy, Yan Martynovich Bune, Samuil Ruvimovich Gekhman, who overcame difficulties, forming a highly qualified team and adding up the glorious traditions of the university, raised its authority among other educational medical institutions.

Key words: Kursk State Medical Institute, director, People's Commissariat of Health, personnel policy, academic performance, history of education.

Говоря о научных интересах А.И. Репинецкого, стоит отметить, что они очень разноплановы: от политической истории России [1] до государственной политики во время послевоенного голода 1946–1947 гг. [2]. Отдельный спектр работ посвящён проблемам образования разных периодов: военного [3], послевоенного [4] и современного [5–7]. Многие факты и выводы вызывают интерес. Например, подсчеты автора динамики получения образования молодыми людьми, чье отрочество и юность пришлись на военные годы. «Война негативно повлияла на образовательный уровень людей, которым к началу Великой Отечественной войны было 22–26 лет. Они подлежали первоочередной мобилизации и на их долю выпали все испытания начального этапа войны» [3, с. 67]. Подчёркивается связь между уровнем образования рабочих и потребностью государства в его повышении в послевоенный период. «Между тем общее среднее образование имели только около трети рабочих, а рабочий с высшим образованием был крайне редок, и на него смотрели как на явного неудачника. Необходимо было повысить не только профессиональный, но и образовательный уровень рабочих. Эта диспропорция между потребностью и реальностью стала одной из причин проведения реформы образования» [8, с. 204]. Поддерживая это направление исследований Александра Ивановича, мы решили обратиться к вопросам организации работы Курского государственного медицинского института в довоенный период.

Курский государственный медицинский университет имеет долгую и славную историю. Институт был основан согласно постановлению СНК (Совет народных комиссаров СССР) № 89 от 9 февраля 1935 г. и уже в начале мая того же года был определён план приема на 1935/36 уч. год – 250 студентов на первый курс лечебного факультета. Деятельностью вуза интересуются исследователи, однако большая часть публикаций посвящена военному [9–13] и послевоенному периодам [14; 15], а момент организации института незаслуженно обделен вниманием историков.

О первых годах работы университета сохранились материалы в государственном архиве Курской области (далее – ГАКО), архиве Курского государственного медицинского университета, публикациях в газетах «Курская правда» и «Молодая гвардия», воспоминаниях преподавателей и студентов. Обратимся к коллекции документов, собранных в фондах ГАКО. Деятельности КГМУ посвящен фонд Р-4847, который вмещает дела начиная с 1935 г. и по настоящее время. Однако отметим, что довоенный комплекс дел довольно фрагментарен. Такая ситуация объяснима событиями Великой Отечественной войны, эвакуацией института в Казахстан (г. Алматы). После завершения войны поступления архивных дел имеет стабильный характер и широк по спектру вопросов (от приказов по министерству до деятельности ячейки проф-

союзов). Решение поставленных исследовательских задач обеспечивалось комплексом взаимосвязанных теоретических (анализ научной литературы, сравнительный, сопоставление, обобщение, систематизация) и эмпирических методов (изучение и обобщение источников, герменевтический).

Из довоенных документов представляет интерес небольшое количество сохранившихся довоенных протоколов заседания ученого совета института. Отметим, что в тот период состав его был малочислен (не более 20 чел.). Темы, которые подлежали рассмотрению, были разнообразны: от анализа успеваемости до кадровых вопросов.

В довоенный период отчет об успеваемости чаще всего представлял заведующий кафедрой биохимии М.И. Равич-Щербо. Так, на заседании совета 15 марта 1937 г. он отметил, что на первом и втором курсе успеваемость в целом удовлетворительная. Десять человек с первого курса и одиннадцать со второго являются отличниками. Поскольку институт работал только второй год, и количество студентов было небольшое, то профессорско-преподавательский состав и руководство вуза знали проблемы каждого студента. В частности, в этом же докладе отмечалось, что студентам Якубо, имеющей задолженность по химии и анатомии, необходимо сдать анатомию до 25 марта (в случае несдачи исключить из института); Бурцеву, имеющему задолженность по химии, биологии и физике, дать срок сдачи этих предметов до 10 апреля 1937 г. (в случае несдачи исключить из числа студентов) и т. д. [16, л. 3].

В декабре 1937 г. докладчик отмечал ухудшение подготовки студентов. Проведенный коллоквиум по биохимии «не дал положительных результатов. Беседа проводилась в присутствии всей группы, удовлетворительных ответов процентов 40, что объясняется близостью экзаменационной сессии» [16, л. 30]. Кроме того, Михаил Иванович вынес на обсуждение принципы проведения сессии: все студенты сдают экзамены в строго установленные сроки, расписание экзаменов было подготовлено и разослано по кафедрам. Лица, не пришедшие в срок на экзамен или получившие неудовлетворительную отметку, могли пересдать только в феврале с разрешения декана. Студенты, получившие два раза неудовлетворительную отметку, могли еще надеяться сдать экзамен с разрешения ректора в июне. Экзамен разрешалось принимать только при наличии зачётных книжек, в них должна быть отметка о переводе на следующий курс. Кафедры должны были предоставлять сведения об отметках в деканат на следующий день после экзамена. Они должны были иметь журнал учета успеваемости и выделить ответственного ассистента по нему. Студенты, имевшие задолженность, должны были погасить её к 1-му января, а не сдавшие задолженность не допускались к зачётной сессии [16, л. 30].

Важное место на заседаниях совета занимал вопрос обсуждения учебных программ. Отметим, что этот вопрос вызывал много нареканий

и требовал доработок. Целый ряд программ критиковался за чрезмерный объем. Например, при обсуждении программы по физиологии проф. Н.К. Верещагин отмечал, что она «чрезвычайно обширна, охватить такую программу студенту не представляется возможным. Как пособие для лектора – она пригодна. Кроме всего этого имеется много уклонений в сторону смежных дисциплин» [16, л. 22], «между тем как исполнительная записка требует, и вполне правильно, углубленных знаний» [16, л. 16]. Поэтому, если освещать все предложенные вопросы в 140 лекционных часах, получится весьма поверхностное изложение. Вторил ему и профессор Н.С. Смирнов: «Программу следует срезать. Чересчур перегружена. Программа охватывает много, но это значит не дать ничего. Программа составлена с ненужной полнотой и обширностью, затрудняющей основательное прохождение необходимых основ предмета. Таким образом, учащийся получит только поверхностное, неглубокое представление о предмете. Кроме того, охвачена и такая область, относящаяся уже не к пропедевтике, а к следующему курсу по терапии» [16, л. 22]. Н.С. Смирнов делал вывод, что 100 болезненных форм плюс курс пропедевтики в 41 лекции профессионально изложить просто невозможно. При обсуждении программы по латинскому языку отмечался большой объем и сложность учебного материала предлагаемой программы, а также ограниченность времени, отведенного на изучение латинского языка, поэтому предлагалось внести ряд непринципиальных сокращений в программу: по разделу склонений – ограничиться важнейшими подключениями; из предлогов взять только те, которые встречаются в тексте для упражнений [16, л. 16].

Другие программы подвергались пересмотру в связи с недостаточностью предлагаемого материала. Отмечалось, что в программе по биохимии отсутствуют принципиально важные определения ацетона, аммиака, креатинина и др., а вместе с тем приведены ряд процессов (например, гидролиз нуклеопротеинов), «которые не имеют большого практического назначения» [16, л. 16]. А в программу по фармакологии в раздел «Гормональные препараты» следует включить в препараты половых желез также и препараты, выделенные из половых гормонов: «андростерон, тестостерон, также следовало внести после калликрейна такпазутин» [16, л. 16]. Также для полноты изучения дисциплины «следует также упомянуть о ваготропных влияниях кофеина, морфия, а также о влиянии атропина на дыхательный аппарат» [16, л. 16].

Качественная работа вуза была напрямую связана с поступлением подготовленных абитуриентов, привлечением успешных выпускников школ к обучению в КМИ. Этот вопрос специальным блоком был выделен на заседании ученого совета в мае 1938 г., более того Народный комиссариат здравоохранения также был заинтересован в этой работе. По вопросу о планах осуществления приемной кампании выступил профес-

сор Н.К. Верещагин. Он сообщил, что необходимо организовать приемную комиссию, куда должны войти: директор, заведующий учебной частью, декан, два – три профессора и секретарь института. Следовало активизировать работу по продвижению имиджа вуза для привлечения абитуриентов через рекламу в газетах и радио. Предлагалось внедрить систему посещения десятилеток для ознакомления школьников с вузом, а также организовать экскурсии в институт, для чего «выбрать ответственное лицо, которое и ведало бы экскурсиями», причем из числа тех, кто окончил десятилетку и продолжил обучение в медицинском институте. Кроме этого, было решено щиты с фотографиями вуза и правилами приема разослать в районы, выбрать ответственное лицо для охвата районных школ с целью их посещения и проведения профессионально ориентированных бесед. Привлечь к агитационной работе врачей на местах и «организовать велопробег студенчества в районы» [16, л. 24].

Поднимались и вопросы строительства института, его приведения в надлежащий учебный вид при постоянном дефиците средств. Так, на заседании ученого совета в 1937 г. в качестве решений по строительно-хозяйственной деятельности были приняты следующие. «Привести в порядок в кратчайший срок все уборные института. Привести столовую в санитарно-гигиенический вид. Организовать централизованное снабжение кафедр хозяйственным инвентарем. Выделить особое помещение с несгораемым шкафом для хранения ядовитых веществ по особому списку. Устроить затемнение в новой аудитории. Вентиляция в читальном зале! Витрины для кафедр анатомии. Организовать вечерний надзор за студентами в стенах института, обязав коридорных следить, чтобы студенты не разносили мебель из комнат и не закрывались парочками в комнатах. Обязать швейцара проверять и давать пропуска» [16, л. 24].

Вызывает интерес доклад директора вуза С.Р. Гехтмана в 1940 г. на совещании руководителей медицинских учебных заведений при наркомате здравоохранения, в котором он поднимал в том числе и кадровый вопрос. Докладчик отмечал, что «в НКЗдраве существует легкое отношение к провинциальным вузам, провинциальный вуз ставится на такое место, куда можно сваливать всё, что не годится. Не считаются с тем, что в провинциальных вузах нужно проводить работу на таком же высоком уровне, как это делается в центральных вузах» [17, л. 1]. Далее С.Р. Гехтман подчеркивал, что нет четкой системы назначения профессорско-преподавательского состава в вузы в центральном управлении: «в один прекрасный день ко мне является профессор и говорит, что он выбран по конкурсу. Я об этом ничего не знаю. Я тотчас же написал во все соответствующие инстанции. Через некоторое время является ко мне молодой человек и говорит: я назначен на кафедру нервных болезней. Он 3–4 дня или, может быть, два месяца тому назад сдал на степень доктора медицины, он не вел доцентуры. Правда, он хорошо знает

гистологию. Я звоню т. Шабанову [Александр Николаевич Шабанов – начальник Главного управления медицинскими учебными заведениями. – Е.К.] по телефону, он говорит – объяви конкурс. Затем сыплется целый град телеграмм – почему не выполняется приказ» [17, л. 2]. Самуил Рувимович отмечал, что в такой системе терялась роль директора как руководителя, поскольку от его решений мало что зависело. Он подчеркивал, что распределение кадров осуществлялось крайне нелогично и приводил следующий пример: для усиления кафедры нервных болезней Курского медицинского института «мы пригласили из Ленинграда доктора медицины тов. Шелудко, а Наркомздрав вел 10 дней с ним переговоры, чтобы он поехал не куда-нибудь, а в Харьков» [17, л. 3]. По мнению ректора, такая политика подрывала положение вуза. «Нужно положить конец такому отношению к провинциальным вузам. Нужно учиться у Запада. Докторов медицины, которые работают в поликлинике, нужно смелее двигать на периферию. Надо положить конец разговорам, что провинциальные вузы – это вузы второго сорта. Мы выпускаем продукцию не худшую, чем центральные институты» [17, л. 3].

«Война прервала процесс развития отечественной общеобразовательной школы» [3, с. 63] и летом 1941 г. Курский медицинский институт начал новую страницу своей истории.

С 1935 по 1941 гг. состоялось два полноценных выпуска студентов, которые распределялись по разным регионам страны и уровень их подготовки не вызывал критики со стороны руководителей медицинских учреждений. К сожалению, до наших дней дошел небольшой пласт архивных материалов об истории Курского медицинского института в начале его становления. Сохранились и другие интересные данные: о государственном распределении выпускников после пятилетнего срока обучения в 1940 г. [18] и 1941 г. [19]; о проведении государственных выпускных экзаменов [20], что дает возможность для проведения разноплановых исследований.

Список литературы

1. Репинецкий А.И., Ипполитов Г.М. ГУЛАГ как исторический феномен: опыт историографического обзора // Клио. – 2011. – № 4 (55). – С. 20–29.
2. Репинецкий А.И. «Никому мы не нужны» голод 1946–1947 гг. в Куйбышевской (Самарской) области // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4 (9). – С. 106–109.
3. Репинецкий А.И. Война и образовательный уровень населения России // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 63–69.
4. Репинецкий А.И. Грамотность и образовательный уровень российского населения в 1960–1970-е гг. // Труды Института российской истории РАН. – 2010. – № 9. – С. 354–373.
5. Репинецкий А.И. Глобализация образовательного пространства и проблемы школьного исторического образования в России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2014. – № 7 (129). – С. 165–171.

6. Кислова Н.Н., Репинецкий А.И. Историко-культурный стандарт как база формирования единого культурно-исторического пространства Российской Федерации // Волжский вестник науки. – 2017. – № 4-6 (8-10). – С. 91–94.

7. Бараниченко Н.В., Елугачев П.А., Карпик А.П., Карпов В.А., Мерзлякова Г.В., Репинецкий А.И. Российская наука в университетском разрезе // Аккредитация в образовании. – 2019. – № 8 (116). – С. 28–31.

8. Репинецкий А.И., Рябов В.В. Реформирование системы школьного образования в 1958-1964 гг.: задачи и просчёты // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 200–205.

9. Кравцова Е.С. Участие студентов и сотрудников Курского медицинского института в Великой Отечественной войне // Проблемы изучения военной истории: сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. редактор А.И. Репинецкий. – Самара: ООО "Научно-технический центр, 2015. – С. 184–185.

10. Сечная Е.В. Деятельность медицинских работников в годы Великой Отечественной войны (на примере выпускников Курского медицинского института) // Журнал исторических исследований. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 45–49.

11. Манджосов А.Н., Друговская А.Ю., Литвиненко Н.Ф. Воспитанники Курского медицинского института – участники Великой Отечественной войны // Друговская А.Ю. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах: (по материалам Курского государственного медицинского университета): к 70-летию Великой Победы. – Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2015. – С. 178–186.

12. Тагаева Т.Ф. У нас не было выпускного вечера... // Человеческие документы войны: (Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи) / отв. ред. А.Ю. Друговская. – Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 1998. – С. 89–95.

13. Кулешова В.В., Губарев В.М., Гончарова Г.И. Подготовка врачей в Курском медицинском институте в период Великой Отечественной войны // Медицина в годы Великой Отечественной войны. Материалы III науч.-теор. конф. (с междунар. участием), посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. редактор А.В. Данилова. – Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2020. – С. 159–162.

14. Губарев В.М., Кравцова Е.С., Степашов Н.С., Шульгина Т.А. Отражение студенческого стройотрядовского движения в коллекции и материалах фонда музея истории Курского медуниверситета // Материалы I Всероссийского молодежного Форума студенческих отрядов медицинских и фармацевтических вузов России, 22–23 сентября 2016 г., Курск. – Курск: Изд-во КГМУ, 2016. – С. 43–108.

15. Михайлова Е.Д., Солодухина Д.П. Об изучении истории медицины Курска // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). – С. 19–24.

16. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-4847. Оп. 1. Д. 1.

17. ГАКО. Ф. Р-4847. Оп. 1. Д. 3.

18. ГАКО. Ф. Р-4847. Оп. 1. Д. 2.

19. ГАКО. Ф. Р-4847. Оп. 1. Д. 4.

20. ГАКО. Ф. Р-4847. Оп. 1. Д. 5.

References

1. Repineckij A.I., Ippolitov G.M. *GULAG kak istoricheskij fenomen: opyt istoriograficheskogo obzora* [GULAG as a historical phenomenon: the experience of a historiographic review] // *Klio* [Clio]. – 2011. – № 4 (55). – S. 20–29.
2. Repineckij A.I. «*Nikomu my ne nuzhny*» *golod 1946–1947 gg. v Kujbyshevskoj (Samarskoj) oblasti* ["No one needs us" famine of 1946–1947 in the Kuibyshev (Samara) region] // *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. – 2014. – № 4 (9). – S. 106–109.
3. Repineckij A.I. *Vojna i obrazovatel'nyj uroven' naseleniya Rossii* [War and the educational level of the population of Russia] // *Rossijskaya istoriya* [Russian history]. – 2010. – № 4. – S. 63–69.
4. Repineckij A.I. *Gramotnost' i obrazovatel'nyj uroven' rossijskogo naseleniya v 1960–1970-e gg.* [Literacy and educational level of the Russian population in the 1960s – 1970s.] // *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. – 2010. – № 9. – S. 354–373.
5. Repineckij A.I. *Globalizaciya obrazovatel'nogo prostranstva i problemy shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v Rossii* [Globalization of educational space and problems of school history education in Russia] // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental studies]. – 2014. – № 7 (129). – S. 165–171.
6. Kislova N.N., Repineckij A.I. *Istoriko-kul'turnyj standart kak baza formirovaniya edinogo kul'turno-istoricheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii* [Historical and cultural standard as a basis for the formation of a single cultural and historical space of the Russian Federation] // *Volzhskij vestnik nauki* [Volzhsky Bulletin of Science]. – 2017. – № 4–6 (8–10). – S. 91–94.
7. Baranichenko N.V., Elugachev P.A., Karpik A.P., Karpov V.A., Merzlyakova G.V., Repineckij A.I. *Rossijskaya nauka v universitetskom razreze* [Russian science in the university context] // *Akkreditaciya v obrazovanii* [Accreditation in education]. – 2019. – № 8 (116). – S. 28–31.
8. Repineckij A.I., Ryabov V.V. *Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v 1958–1964 gg.: zadachi i proschyoty* [Reforming the system of school education in 1958–1964: tasks and miscalculations] // *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. – 2020. – T. 9. – № 1 (30). – S. 200–205.
9. Kravcova E.S. *Uchastie studentov i sotrudnikov Kurskogo medicinskogo instituta v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Participation of students and employees of the Kursk Medical Institute in the Great Patriotic War] // *Problemy izucheniya voennoj istorii: sbornik statej Tret'ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of studying military history: a collection of articles of the Third All-Russian Scientific Conference with International Participation] / otv. redaktor A.I. Repineckij. – Samara: OOO "Nauchno-tehnicheskij centr, 2015. – S. 184–185.
10. Sechnaya E.V. *Deyatel'nost' medicinskih rabotnikov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere vypusknikov Kurskogo medicinskogo instituta)* [The activities of medical workers during the Great Patriotic War (on the example of graduates of the Kursk Medical Institute)] // *ZHurnal istoricheskikh issledovanij* [Journal of Historical Research]. – 2021. – T. 6. – № 2. – S. 45–49.
11. Mandzhosov A.N., Drugovskaya A.YU., Litvinenko N.F. *Vospitanniki Kurskogo medicinskogo instituta – uchastniki Velikoj Otechestvennoj vojny* [Pupils of the Kursk Medical Institute - participants in the Great Patriotic War] // *Drugovskaya A.YU. Istorija Velikoj*

Otechestvennoj vojny v dokumentah i sud'bah: (po materialam Kurskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta): k 70-letiyu Velikoj Pobedy [History of the Great Patriotic War in documents and destinies: (based on the materials of the Kursk State Medical University): to the 70th anniversary of the Great Victory]. – Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. med. un-ta, 2015. – S. 178–186.

12. *Tagaeva T.F. U nas ne bylo vypusknogo vechera... [We didn't have a prom...]* // *CHelovecheskie dokumenty vojny: (Vospominaniya. Pis'ma. Stihotvoreniya. Stat'i)* [Human Documents of the War: (Memoirs. Letters. Poems. Articles)] / otv. redaktor A.YU. Drugovskaya. – Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. med. un-ta, 1998. – S. 89–95.

13. *Kuleshova V.V., Gubarev V.M., Goncharova G.I. Podgotovka vrachej v Kurskom medicinskom institute v period Velikoj Otechestvennoj vojny* [Training of doctors at the Kursk Medical Institute during the Great Patriotic War] // *Medicina v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Materialy III nauchno-teoreticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Medicine during the Great Patriotic War. Materials of the III scientific-theoretical conference (with international participation), dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War] / otv. redaktor A.V. Danilova. – Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. med. un-ta, 2020. – S. 159–162.

14. *Gubarev V.M., Kravcova E.S., Stepashov N.S., SHul'gina T.A. Otrazhenie studencheskogo strojotryadovskogo dvizheniya v kollekcii i materialah fonda muzeya istorii Kurskogo meduniversiteta* [Reflection of the student construction brigade movement in the collection and materials of the museum of the history of the Kursk Medical University] // *Materialy I Vserossijskogo molodezhnogo Foruma studencheskih otryadov medicinskih i farmacevticheskikh vuzov Rossii, 22–23 sentyabrya 2016 g., Kursk* [Materials of the I All-Russian Youth Forum of student teams of medical and pharmaceutical universities in Russia, September 22–23, 2016, Kursk]. – Kursk: Izd-vo KGMU, 2016. – S. 43–108.

15. *Mihajlova E.D., Soloduhina D.P. Ob izuchenii istorii mediciny Kurska* [On the study of the history of medicine in Kursk] // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University]. – 2020. – № 3 (55). – S. 19–24.

16. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO)* [State Archive of the Kursk Region (SAKR)]. F. R-4847. Op. 1. D. 1.

17. GAKO (SAKR). F. R-4847. Op. 1. D. 3.

18. GAKO (SAKR). F. R-4847. Op. 1. D. 2.

19. GAKO (SAKR). F. R-4847. Op. 1. D. 4.

20. GAKO (SAKR). F. R-4847. Op. 1. D. 5.